

Р-34

Академия наук СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

На правах рукописи

РЕЗАНЕНКО Владимир Фёдорович

УДК 800.24:003.322

**ФОРМАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ
ЭЛЕМЕНТОВ СОВРЕМЕННОЙ
ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ**

10.02.22 — Языки народов зарубежных стран Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва — 1990

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода романских и восточных языков Киевского ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук АЛПАТОВ В. М.,
доктор исторических наук КРЮКОВ М. В.,
доктор филологических наук СОФРОНОВ М. В.

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Защита состоится «14» 12 1990 года в 15 часов на заседании специализированного совета Д 003.01.03 по филологическим наукам при Институте востоковедения АН СССР (103777, Москва, ул. Рождественка, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан «6» 11 1990 года.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук

БЕЛОВА А. Г.

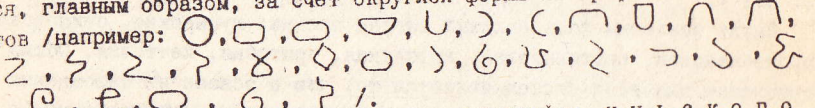
Письмо с самого начала своего появления играет важную роль в развитии человеческого общества. Оно причисляется к величайшим культурным ценностям человечества. Являясь особым типом знаковой системы со своими задачами и законами, письмо предстаёт перед нами в качестве своеобразной отрасли мировой культуры, а также в качестве предмета самостоятельной науки. "Письмо - это знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных /графических/ элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять её во времени" /БСЭ. М.: Советская энциклопедия, 1975. - Т. 19. - С. 571 /.

Науке известны семь великих систем письма: шумерская, египетская, протоэламская, протоиндская, китайская, критская, хеттская. Общим признаком для всех систем является то, что в основе их зарождения лежит рисуночное /пиктографическое/ письмо, знаки /пиктограммы, а впоследствии - идеограммы/ которого были предназначены для передачи смысла, опосредованного понятиями и идеями, выражаемыми графической формой знаков.

В истории письма различают три последовательные ступени его развития: пиктографию, идеографию, собственно языковое письмо /языковую графику/. Однако это не означает, что система письма, принятая в какой-то определённой стране, проходит все эти три ступени. Она может в определённый исторический период развиваться на одной из этих ступеней. Как известно, шесть систем письма /исключая китайское/ превратились постепенно в буквенные письменности, передающие звучание. Китайское письмо, несмотря на то, что все его знаки /иероглифы/ получили фонетическое оформление, продолжает оставаться письмом иероглифическим, т.е. оно сохранило до настоящего времени свойства понятийного письма.

Из семи великих систем письма китайская является единственной, знаки которой не пришлось дешифровать, потому что основные свойства элементов её семантико-графической системы /см. с. 19 / сохранились практически неизменными вплоть до настоящего времени, несмотря на неоднократные изменения стилей этого письма. Иначе говоря, несмотря на то, что графическая форма иероглифов современного стиля к а й ш у существенно отличается от графической формы рисуночных знаков и н ь с к о г о письма и знаков письма ч ж о у в э н ь, основные свойства элементов их внутренней формы /см.с. 20 /

не претерпели существенных изменений. Это стало возможным потому, что характер лингвистической функции /см. с. 20 / китайских иероглифов при замене каждого предыдущего стиля письма последующим оставался неизменным.

Как известно, древнее китайское письмо, использовавшееся в эпоху Инь, было рисуночным. Проведенный нами графический анализ иероглифов этого письма показал, что их рисуночный характер обеспечивается, главным образом, за счёт округлой формы их графических элементов /например: 

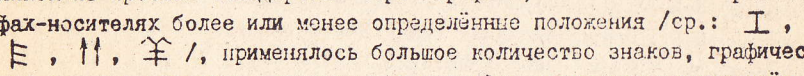
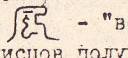
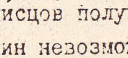
Эти и другие графические элементы иероглифов иньского письма не являются стандартными, т.к. их форма и количество могли устанавливаться пишущими произвольно х/.

Заметные успехи в деле стандартизации иероглифики отмечаются в эпоху Чжоу. Чжоуские правители понимали, что в условиях политического и языкового разобщения Китая того времени может произойти в итоге и разобщения письма. Поэтому в IX в. до н. э. на основе иньского письма было создано частично унифицированное письмо чжоу вэнь /стиль дачжуань/, сыгравшее важную роль в деле сохранения его целостности.

Графическая форма знаков письма чжоу вэнь значительно отличается от формы знаков письма иньской эпохи. Определённую роль в изменении формы начертания знаков сыграли кисть, тушь и лак, которые начали применяться в Китае для письма с VIII в. до н. э., когда в качестве носителя письма стал применяться шёлк. Действительно, изобразить, например, окружность или овал /элементы иероглифов иньского письма/ с помощью кисти и туши не просто. Вполне возможно, что именно поэтому данные элементы иероглифов стали заменять квадратом или прямоугольником /при письме кистью на шёлке/, изображая их за три приёма, т.е. тремя фиксированными чертами.

С введением письма чжоу вэнь на территории Китая было узаконено применение более или менее одинаковых иероглифов, а также установлен сравнительно стабильный список графических элементов

х/ Основным признаком стандартности иероглифического письма является наличие в нём определённого списка стандартных графических единиц /черт, графов/, с помощью которых пишется любой иероглиф или его элемент.

иероглифической письменности. Однако, следует отметить, что неполная стандартизация письма чжоу вэнь не позволяла ещё закрепить окончательно основные структурные принципы китайского иероглифического письма. Так, наряду с иероглифами, состоявшими целиком из простых стандартных черт /графов/, занимавших в иероглифах-носителях более или менее определённые положения /ср.: , применялось большое количество знаков, графические элементы которых занимали в иероглифах-носителях неопределённые положения. Например, в иероглифе  - "ветер" /письмо чжоу вэнь/ форма элемента  у разных писцов получалась далеко не одинаковой. Из-за этих и других причин невозможно было выполнить такие требования унификации иероглифики, как установление определённого списка графических элементов иероглифического письма, установление порядка начертания иероглифов, принятие правил каллиграфии, упорядочение способов сокращения и упрощения графической формы иероглифов.

Перечисленные и другие требования унификации иероглифики были осуществлены в основном с введением в употребление стиля письма ли шу /III в. до н. э./. В текстах, написанных стилем ли шу, ещё довольно часто встречаются случаи употребления нестандартных графических элементов, заимствованных у иероглифов письма чжоу вэнь. Однако можно предположить, что такое заимствование случалось в основном из-за несоблюдения писцами новых правил письма в силу привычки писать по-старому.

Полная стандартизация и унификация китайской иероглифики были осуществлены с введением в употребление письма кай шу /III в. н. э./. Это письмо в отличие от предыдущих характеризуется: а/ способностью всех сложных /составных/ графических элементов раскладываться на простые графические элементы, т.е. на стандартные графические единицы /черты, графы/; б/ наличием семантико-графического ядра, представленного определённым количеством простых и составных графических элементов - знаков пиктографической категории /являющихся реальными или схематизированными изображениями предметов и, в связи с этим, выполняющих функции пиктограмм наряду с функциями идеограмм/.

Исследования китайского иероглифического письма, проводимые советскими и зарубежными учёными, показывают, что письменная традиция в Китае возникла и развилась на собственной национальной основе. В своих истоках китайская иероглифика связана с изобразитель-

ным искусством китайцев и, вероятно, в первую очередь, с орнаментальной живописью. "... Памятники китайской письменности демонстрируют столь ясную эволюцию от элементарных пиктограмм, генетически связанных с орнаментом, к более сложным формам, а затем к современным, что самостоятельность её развития на местной основе не может вызвать никаких сомнений" /М.В.Крюков и др. Древние китайцы: проблемы этногенеза. - М.: 1978. - С. 217 - 218/.

Универсальные свойства семантико-графической системы /см. с. 19/ иероглифического письма чжоу вэнь, сложившегося к IX в. до н. э., сочетались с универсальными культурно-политическими идеями, разрабатываемыми общественной мыслью чжоуского Китая. Такие идеи представлялось возможным выразить и распространить, например, посредством общепринятых толкований иероглифических знаков. Так с помощью таких толкований фиксируются и передаются элементы культуры, быта, нравов, обычая. Кроме того, в толкованиях иероглифов отражаются экономические условия жизни, философские взгляды, мировоззрение китайских этнических общностей в иньскую, чжоускую и ханьскую эпохи. "... каждый иероглиф-слово является знаком какого-то понятия, несущего культуру /вэнь/ того ареала, в котором оно сложилось, а значит и само несёт в себе эту культуру и помимо этого каждый раз фиксирует новые грани и образы новых культурных напластований..." /С.Н.Соколов-Ремизов. Литература, каллиграфия, живопись. - М.: Наука, 1985. - С. 179 /.

Вторая половина эпохи Чжоу /VI - III вв. до н. э./ отмечена важными событиями в развитии философской мысли древнего Китая. Потребность в фиксации философских идей, написании трактатов с целью их пропаганды и т.п. явились важным стимулом расширения общественных функций китайского письма. Деятельность и труды выдающихся философов того времени Лао-цзы, Кун-цзы, Мо-цзы, Мэн-цзы, Сунь-цзы и др. оказали огромное влияние на формирование общественного сознания и мировоззрения китайцев. Следует отметить, что основные составляющие элементы этого мировоззрения представлены понятиями и идеями, отражёнными в толкованиях многих иероглифических знаков. Наибольшей конкретностью и содержательностью обладают толкования знаков семантико-графического ядра иероглифического письма /напр.: 土 32, 木 75, 水 85, 火 86 /.

Процесс развития общественно-политической и философской мысли в Китае, вылившийся в соединение трёх основных учений /даосизма,

конфуцианства и буддизма/, в ханьскую эпоху достиг своего апогея. Эти учения сосуществовали, обогащая и дополняя друг друга, в условиях полного приоритета конфуцианства. Иероглифическое письмо и собственно иероглифика в эту эпоху стали важнейшим средством распространения достижений культуры, философских идей и т.п. между народами, говорившими на разных диалектах китайского языка. В таких условиях иероглифическое письмо должно было уже в те времена состоять из знаков, выполняющих функции не только пиктограмм и идеограмм /способных выразить необходимые понятия и идеи/, но и функции логограмм, силлабосем, морфосиллабов.

Благодаря этим и другим свойствам китайской иероглифики многими советскими и зарубежными востоковедами она рассматривается как языковое лингвистическое явление, подлежащее изучению в языковедении. Несмотря на то, что китайское письмо представляет собой особую знаковую систему и её знаки имеют особую форму, эта форма всё же является языковой /см., напр., И.В.Вардудь. Основы описательной лингвистики. М.: Наука, 1977. - С. 57; В.М.Алпатов. Структура грамматических единиц в современном японском языке. М.: Наука, 1979. - С. 45 - 47 /.

Как уже отмечалось выше, в процессе развития китайского иероглифического письма сформировалось его семантико-графическое ядро, представленное определённым количеством знаков, свойства которых легли в основу его /письма/ полной стандартизации и унификации. Важным элементом последней как раз и является способность знаков семантико-графического ядра и их сочетаний /сложных иероглифов/ выразить мотивированно /посредством их графической формы/ практически любые понятия и идеи.

В результате проведенного исследования выявлены две категории знаков, составляющих семантико-графическое ядро иероглифического письма к а й ш у: 1/ знаки пиктографической категории - базовые элементы семантико-графической системы письма /сокращённо - БСЭ - "базовые семантические элементы"/; 2/ знаки идеографической категории /носители БСЭ/ - элементы семантико-графической системы письма к а й ш у /сокращённо - СЭ - семантические элементы/. БСЭ и СЭ современного иероглифического письма, выполняя функции представления /презентации/ и обобщения /см. с. 20 /, являются, собственно, оперативными единицами восприятия иероглифического текста.

Следует отметить, что данные свойства китайского письма в зна-

чительной степени определяют его универсальность. Независимость иероглифов как лингвистических единиц от действительного произношения способствует сохранению вневременных качеств иероглифики. При знании грамматики иероглифический текст может быть понят независимо от того, когда он был написан. Благодаря универсальности элементов семантико-графической системы иероглифического письма оно используется не только в различных диалектах китайского языка, но и в других языках, неродственных китайскому. К примеру, в условиях чжоуского Китая иероглифика способствовала ускоренной циркуляции информации, обмену идеями, в конечном счете - политической и культурной интеграции населения удаленных друг от друга районов страны /см. М.В.Крыков и др. Древние китайцы: проблемы этногенеза. - М.: Наука, 1978. - С. 226 - 239/.

Таким образом, вышесказанное позволяет утверждать, что те, кто готовил проекты каждого нового стиля письма, стремились обеспечить сохранность основных структурных принципов предшествующих стилей и в первую очередь - преемственность внутренней формы иероглифов, т.е. сохранить пиктографические и идеографические свойства БСЭ и их способность выполнять в составе иероглифов-носителей лингвистические функции представления /презентации/ и обобщения.

При функции представления БСЭ передают реальные или схематизированные изображения предметов. Например: \curvearrowright 40 \rightarrow \frown - контуры крыши и стен постройки /жилища/; 火 86 \rightarrow 火 - пламя костра; λ II \rightarrow η - фигура человека, пригнувшего голову; 竹 IIB \rightarrow 竹 - ростки бамбука; 高 I89 \rightarrow 高 - сооружение /здание/, имеющее несколько этажей /ярусов/; 串 544 \rightarrow 串 - предметы / 吕 /, нанизанные на стержень / 丨 2/.

Таким образом, при функции представления посредством графической формы БСЭ через реальные или схематизированные изображения предметов мотивируются /см. с. 20 / их исходные /основные/ и расширенные значения. Кроме того, БСЭ обозначают мотивированно /через этимологизированную графическую форму/ явления, признаки предметов и явлений.

х/ Числа, которыми обозначены иероглифы, приводимые в тексте автореферата и диссертации, являются порядковыми номерами, присвоенными им в нашей работе "Элементы семантико-графической системы иероглифической письменности" /приложение к диссертации/. Иероглифы, входящие в список ключей-детерминативов, представлены "своими" номерами /I - 214/.

При функции обобщения БСЭ посредством своей этимологизированной графической формы: а/ обозначают вычлененные и обобщенные наиболее существенные признаки, основные свойства и качества предметов и явлений; б/ выражают идеи, отражающие представления людей о существенных признаках предметов или явлений, их состояниях, месте и положении в пространстве, а также связях между ними. Например: \curvearrowright 40 \rightarrow \frown - "ограниченное пространство", "огороженное место", "ограниченный", "закрытый"/о пространстве/ и т.п. /по ассоциации с пространством, ограниченным стенами и крышей постройки /жилища//; 火 86 \rightarrow 火 - "жаркий", "горячий", "яркий" и т.п. /о пламени костра и по ассоциации с ним/; λ II \rightarrow η - "входить в...", "проникать в...", "внедряться в...", "вмещать в..." и т.п. /по ассоциации с изображением фигуры человека, пригнувшего голову перед тем как войти, например, в дом/; 竹 IIB \rightarrow 竹 - "бамбуковый /изготовленный из бамбука/" и т.п. /по ассоциации с изображением ростков бамбука/; 高 I89 \rightarrow 高 - "высокий", "большой", "величественный" и т.п. /по ассоциации с высоким сооружением/; 串 544 \rightarrow 串 - "последовательный", "порчередный" и т.п. /по ассоциации с последовательным нанизыванием предметов / 吕 / на стержень / 丨 2/.

Двойственный характер лингвистической функции БСЭ указывает на то, что они обладают способностью мотивировать посредством этимологизированной графической формы как выражаемые ими идеи, так и фиксируемые исходные /основные/ и расширенные значения. Это, в свою очередь, говорит о том, что как формирование, так и расширение семантических парадигм БСЭ осуществляется при помощи мотивирующей функции их графической формы.

В мотивирующей функции этимологизированной графической формы БСЭ китайского письма стилей ч ж о у в е н ь, л и ш у и к а й ш у мы видим одну из главных причин его универсальности, одну из причин его использования также в ряде языков неродственных китайскому, а также одну из важных причин сохранения этого письма до настоящего времени. Например, народы Вьетнама, Кореи, Японии заимствовали китайское письмо несмотря на громоздкость и сложность его графической формы в то время как народы Бирмы, Камбоджи, Таиланда пользовались алфавитным письмом индийского происхождения. Естественно, первые ввели в обиход иероглифическое письмо благодаря влиянию китайской традиционной культуры. Известно, например, что китайское письмо господствовало в Корее вплоть до конца XIX в.

При этом оно не применялось для передачи корейского языка /И.Фридрих. История письма. - С. 185 - 186/. Это говорит о том, что корейцы научились пользоваться китайскими иероглифами как понятийными знаками, семантизация которых при чтении осуществлялась, вероятнее всего, при опоре на мотивационные свойства их графической формы, усваивавшиеся корейцами при ознакомлении с китайской культурой.

В результате проведенного исследования установлено, что лингвистические функции БСЭ лежат в основе лингвистических функций большей части практически используемых иероглифов-носителей БСЭ. Данное свойство БСЭ говорит об их универсальности и, следовательно, об универсальности семантико-графической системы иероглифического письма в целом.

Ещё одним важным фактором, подтверждающим универсальность этой системы, является то, что БСЭ представлены ограниченным количеством тематических групп: 1/ человек; 2/ орудия труда и оружие; 3/ постройки и сооружения; 4/ растительность; 5/ животный мир; 6/ вместилца; 7/ место и положение предметов в пространстве. Названия данных тематических групп БСЭ указывают на то, что основу семантико-графической системы китайского иероглифического письма составляют знаки, обозначающие человека и те предметы и явления окружающей действительности, которые имеют для него жизненно важное значение.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения свойств китайско-японского иероглифического письма, в частности, свойств семантико-графической структуры /внутренней формы/ иероглифических знаков, а также необходимости исследования закономерностей функционирования и развития семантико-графической системы этого письма как знаковой системы особого типа. Такая необходимость вызывается стремлением не только учёных-исследователей китайской иероглифики, но и переводчиков глубже проникнуть в механизм семантизации иероглифов современных и древних текстов посредством изучения свойств их /иероглифов/ семантико-графической структуры. Решение этих и других проблем, относящихся к графическому плану выражения иероглифических знаков лексики китайского и японского языков, даёт возможность лучше понять механизм взаимодействия языка и мышления, языка и общества, особенности влияния социальных факторов на функциональное и структурное развитие языков с иероглифической письменностью.

Особые свойства графической формы китайских иероглифов привлекают внимание исследователей как к уникальному инвариантному явлению, допускающему различные конкретно-языковые и речевые реализации. Значимость китайского иероглифа как самостоятельного объекта лингвистического исследования определяется его способностью выступать в качестве знака, характеризующегося универсальной языковой природой. Одни и те же иероглифические знаки применяются не только в многодиалектном Китае, но и в ряде стран Юго-Восточной Азии. Именно такое положение китайских иероглифов среди других знаков письма легло в основу выбора цели настоящего исследования и формулирования его задач.

Целью настоящей работы является исследование структурных /формально-смысловых/ взаимосвязей графических элементов современной китайско-японской иероглифической письменности и установление основных факторов, обуславливающих актуализацию лингвистических функций этих элементов в составе иероглифов-носителей при семантизации последних. Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих конкретных задач:

1. Выявление элементов семантико-графической основы /СЭ/ современного иероглифического письма к а й ш у.
 2. Выявление их семантических эквивалентов, содержащихся в графической системе древнего стиля письма ч ж о у в э н ь и установление степени их графического сходства.
 3. Классификация СЭ современного письма /отнесение их к тематическим группам по общим семантико-графическим признакам/.
 4. Установление идей, выражаемых СЭ, а также основных значений СЭ как инвариантов их семантических парадигм.
 5. Установление основных средств формирования и расширения семантических парадигм СЭ современного иероглифического письма.
 6. Выявление элементов внутренней формы СЭ современного иероглифического письма, обуславливающих формирование и расширение их /СЭ/ семантических парадигм.
 7. Установление характера взаимосвязей между элементами внутренней формы СЭ современного иероглифического письма.
 8. Установление мотивационных возможностей графических форм СЭ на уровне выражаемых ими идей и фиксируемых значений.
- Решение перечисленных задач осуществлялось с помощью следующих методов анализа знаков китайско-японского иероглифического письма:
- а/ формального /графического/ анализа 16 тысяч гнездовых иерог-

лифов;

б/ этимологического анализа с привлечением палеографических сведений;

в/ сравнительно-исторического анализа /сопоставление графических форм знаков современного письма и их старописьменных форм/;

г/ семантико-графического /структурного/ анализа;

д/ психолингвистического анализа.

Методологической основой настоящего исследования является ленинская теория отражения, а также марксистско-ленинское понимание языка как "практического сознания" и "материализованной мысли". Материалистический подход к языку позволяет рассматривать его как одну из сторон общественно-производственной деятельности людей, а также определять его состояние в зависимости от конкретных исторических и социально-экономических условий.

Данное положение марксистско-ленинской теории иллюстрируется, например, тем, что основу семантико-графической системы китайской иероглифики, установленную в результате проведенного исследования, составляют знаки, обозначающие человека и те предметы и явления окружающей действительности, которые имеют для него жизненно важное значение. Иначе говоря, значения большей части практически используемых иероглифов мотивированы /непосредственно или опосредованно/ их графическими элементами, обозначающими предметы или явления реальной действительности.

Материал и методика исследования

Теоретические положения, изложенные выше, легли в основу проведенного исследования взаимосвязей элементов семантико-графической системы современного иероглифического письма. Оптимальный список ВСЭ, включающий 309 иероглифических знаков, установлен нами с помощью формального /графического/ анализа 16 тысяч гнездовых иероглифов. Посредством этимологического, сравнительно-исторического и семантико-графического методов анализа устанавливалась достоверность нашей рабочей гипотезы о том, что ВСЭ представляют собой семантическое ядро современного китайско-японского иероглифического письма.

Палеографические сведения, необходимые для проведения этимологического анализа СЭ иероглифического письма, а также толкования СЭ были заимствованы из авторитетных источников китайских, японских, русских, советских /современных/ и западноевропейских авто-

ров. В качестве основного источника использовался "Шовань цзецзы" /Описание простых и объяснение сложных знаков/, составленный в I в. н. э. китайским исследователем Сюй Шанем.

Среди дополнительных источников на первом месте стоит "Дай дэйтэн" /Большой словарь иероглифов/, составленный под редакцией известного японского лингвиста профессора Уэда М. В этом словаре, содержащем около 16 тысяч иероглифов, приведены толкования более 10 тысяч знаков. Многие толкования представлены в виде комментариев к толкованиям иероглифов словаря "Шовань цзецзы", а также в виде дополнений и уточнений этих толкований. Следующими по своей значимости дополнительными источниками сведений по старописьменным формам иероглифов являются:

"Script and phonetics in Chinese and Sino-Japanese" (Karlgren B.);

"Analytic dictionary of Chinese and Sino-Japanese" (Karlgren B.);

"Chinese characters. Their origin, etymology, classification and signification" (Wieger L.);

"Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающий в себе историю жизни древнего китайского народа" /С.М.Георгиевский/.

Другие, не упомянутые здесь, но включенные в список использованной литературы источники, содержат ценный вспомогательный материал, обеспечивший решение многих проблем частного характера, возникавших в процессе анализа знаков иероглифической письменности, проведенного в настоящей работе.

Следует отметить, что в нашем представлении толкования СЭ и иероглифов-носителей СЭ осуществляются в виде трёх последовательных операций: 1/ объяснение /истолкование/ графической формы иероглифов как реальных или схематизированных изображений предметов, заимствованное из авторитетных источников; 2/ заимствование из источников идей, выражаемых иероглифами, или формулирование нами идей /если они не приведены в имеющихся источниках/ на основе истолкования их графической формы /см. п. 1/; 3/ установление основных /исходных/ значений иероглифов с помощью имеющихся источников или определение их посредством операций пп. 1,2.

Важное значение для завершения настоящего диссертационного исследования, в частности формулирования выводов по некоторым его разделам, уточнения толкований ВСЭ и выражаемых ими идей, имели рекомендации профессора Нанкинского педуниверситета Сюй Фу, руководившего исследовательской работой автора во время прохождения

научной стажировки в ИИР с сентября 1986 г. по июнь 1987 г. Профессор Суй Фу детально ознакомился с работой "Элементы семантико-графической системы иероглифической письменности", являющейся приложением к диссертации.

В этом Приложении проводятся:

1/ этимологический анализ 309 БСЭ, посредством которого:

а/ выявлены их основные /исходные/ и расширенные значения; б/ установлено, что наряду с функцией идеограмм БСЭ выполняют функции пиктограмм, т.е. их графические формы имеют изобразительные свойства;

2/ психолингвистический анализ 309 БСЭ, в результате которого:

а/ выявлены парадигмы их значений; б/ установлено, что посредством графической формы БСЭ мотивируются их значения, т.е. элементы графической формы характеризуются так называемой мотивационной функцией;

3/ этимологический анализ 784 ^{х/} иероглифов идеографической категории - носителей БСЭ, с помощью которого: а/ выявлены их основные /исходные/ и расширенные значения; б/ установлены мотивационные возможности их графической формы на уровне основных значений;

4/ психолингвистический анализ 784 иероглифов - носителей БСЭ, в результате которого: а/ выявлены парадигмы их значений; б/ установлены мотивационные возможности их графической формы на уровне расширенных значений.

На основании результатов анализа, проведенного в Приложении, эти 784 знака получили название: элементы семантико-графической системы иероглифической письменности /сокращенно - семантические элементы /СЭ//.

К вышеизложенному следует добавить, что посредством психолингвистического анализа 309 БСЭ и 784 СЭ, проведенного в Приложении, были подтверждены результаты исследования, проведенного во II главе диссертации, одной из задач которого являлось установление основных средств формирования и расширения семантических парадигм китайско-японских иероглифических знаков. Таким образом, материалы Приложения "Элементы семантико-графической системы иероглифи-

^{х/} Количество наиболее частотных графических элементов - носителей БСЭ, выявленных в результате формального анализа графической структуры 16 тысяч звездных иероглифов.

ческой письменности", а также проведенный в нём анализ элементов семантико-графической системы иероглифического письма является дополнителем средством решения 8 задач настоящего диссертационного исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в отечественном и зарубежном языкознании исследована семантико-графическая система современной китайско-японской иероглифической письменности на уровне формально-смысловых взаимосвязей её графических элементов и установлены основные факторы, обуславливающие актуализацию лингвистической функции этих элементов в составе иероглифов-носителей при семантизации последних. Научная новизна представлена следующими положениями, вносимыми на защиту:

1. Семантико-графическая система современной китайско-японской иероглифической письменности представлена определённым количеством семантических элементов /СЭ/.

2. Основу письменности составляет её семантико-графическое ядро, представленное определённым количеством базовых семантических элементов /БСЭ/, являющихся знаками пиктографической категории, способных выполнять лингвистические функции представления и обобщения /см. с. 20/.

3. Семантическая структура составных СЭ современного иероглифического письма представлена семантико-графическими взаимосвязями простых БСЭ /черт, графов/, обладающих пиктографическими свойствами /являются реальными или схематизированными изображениями предметов/, а также свойствами идеограмм /обозначают основные признаки и свойства предметов и явлений/.

4. Актуализация лингвистической функции представления составных БСЭ обусловлена актуализацией функции представления простых БСЭ /черт, графов/, посредством которых передаются реальные или схематизированные /пиктографические/ изображения определённых предметов.

5. Лингвистическая функция обобщения составных СЭ /в том числе БСЭ/ актуализируется через: а/ обозначение ими явлений объективной действительности; б/ обозначение ими существенных свойств, признаков предметов и явлений; в/ выражение ими идей, отражающих представления людей об окружающих их предметах и явлениях; г/ семантические связи с другими элементами графической системы иероглифической письменности /в составе иероглифов-носителей/.

6. Актуализация лингвистических функций представления и обобщения СЭ есть акт мотивировки их собственных значений, а также значений большей части практически используемых иероглифов-носителей СЭ. В основе мотивировки лежат семантические свойства графической формы ВСЭ.

7. Семантические парадигмы СЭ современного иероглифического письма представлены их расширенными значениями, связанными ассоциативно с их инвариантами - основными значениями или выражаемыми ими идеями.

8. Основными средствами формирования и расширения семантических парадигм СЭ являются: а/ ассоциации с предметами, представленными посредством графических форм ВСЭ, и обозначаемыми ими явлениями; б/ ассоциации со свойствами, качествами, признаками этих предметов и явлений; в/ ассоциации с идеями, выражаемыми с помощью СЭ; г/ ассоциации с расширенными /словарными/ значениями СЭ.

9. Функционирование психолингвистического механизма ассоциативного формирования и расширения семантических парадигм СЭ современного иероглифического письма осуществляется в виде актуализации пяти известных типов ассоциативных отношений: 1/ сходство /синонимия/, 2/ соподчинённость /смещение/, 3/ контраст /антонимы/, 4/ расширение, 5/ перенос.

10. К уже известным причинам сохранения и использования китайской иероглифики можно отнести также следующие: 1/ превращение её в языковое системно-структурное образование, представленное развитыми взаимосвязями элементов её семантико-графической основы; 2/ универсальность этих элементов; 3/ мотивированность значений большей части практически используемых иероглифов посредством толкований этимологизированных графических форм элементов семантико-графической основы; 4/ возможность восприятия и семантизации большей части практически используемых иероглифов на уровне их семантико-графической структуры, т.е. на уровне их внутренней формы.

Степень новизны проведенного исследования определяется следующими результатами:

1/ Установлены способы стандартизации и унификации графической формы иероглифов на всех исторических этапах её развития; при этом выявлена преемственность основных свойств структурных связей между элементами графической формы при смене стилей письма /чжоувань - лишу - кайшу/;

2/ Выявлен список так называемых базовых семантических элемен-

тов /ВСЭ/, т.е. элементов семантико-графической основы современного китайско-японского иероглифического письма, этимологизированная графическая форма которых является средством мотивировки как значений самих ВСЭ, так и значений иероглифов-носителей ВСЭ;

3/ Выявлены средства формирования и расширения парадигм значений ВСЭ и иероглифов-носителей. При этом установлено, что в основе механизма формирования и расширения парадигм лежит мотивационная функция этимологизированной графической формы ВСЭ. Таким образом, содержательной доминанте лексико-семантического поля того или иного иероглифического знака соответствуют определённые элементы семантико-графической основы иероглифики;

4/ На этом основании разработана модель создания этимологического тезауруса примерно на 6 тысяч практически использующихся иероглифов;

5/ На большом фактическом материале показано, как в лексической системе отдельных языков отображается картина мира, сложившаяся в общественном сознании конкретного социума.

Таким образом, с помощью проведенного исследования показан системный характер и системная природа китайской иероглифики. Это дало возможность углубить и расширить наши представления о семантике иероглифов китайского и японского текстов благодаря выявлению новых структурных и функциональных свойств иероглифов, которые, как показано в диссертации, играют важную роль в деле сохранения и развития китайской иероглифики.

Теоретическое и практическое значение настоящей работы в том, что она направлена на решение важной общелингвистической задачи - раскрытие внутренних закономерностей эволюции языка и форм его существования. В работе изучен ряд важных проблем использования и развития иероглифического письма, применяющегося в многодиалектном китайском языке, а также в многоязычном ареале стран Юго-Восточного историко-культурного региона. Проведено изучение закономерностей развития китайско-японской иероглифической письменности, в частности, внешней и внутренней формы элементов её семантико-графической системы /СЭ/ и, соответственно, внешней /графической/ и внутренней формы большей части практически использующихся иероглифов-носителей СЭ.

В связи с эволюцией графической формы китайских иероглифов, в работе изучалась проблема преемственности лингвистических функций

элементов их семантико-графической структуры; изучался механизм структурных изменений, который до сих пор не был предметом комплексного анализа. Проведенное исследование позволило установить ряд причин /в дополнение к уже известным/ сохранения и использования китайского иероглифического письма.

Полученные результаты исследования расширяют и углубляют современные представления о языковых функциях иероглифических знаков. Поэтому было бы полезным дополнить курс общего языкознания, читаемый в востоковедческих вузах, разделом "Семантика знаков китайско-японской иероглифической письменности" х/.

Практическое значение данного исследования состоит в разработке лингвистических основ методики обучения китайской иероглифике, обеспечивающей системное формирование у студентов навыков сознательного восприятия и усвоения иероглифов на основе понимания их внутренней формы и, соответственно, - иероглифических сочетаний, представляющих собой лексику китайского и, в определенной степени, лексику японского языков. На основе проведенного исследования в Киевском университете разработана и успешно применяется такая методика обучения иероглифике.

Основные принципы практического применения материалов исследования изложены во Введении книги "Элементы семантико-графической системы иероглифической письменности", являющейся приложением к диссертации. Материалы лекционного курса "Семантика знаков китайско-японской иероглифической письменности" представлены в нашей книге "Семантическая структура иероглифической письменности". - Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1985. Лекционный курс рассчитан на 50-60 часов аудиторных занятий.

Применение в Киевском университете принципиально новой методики обучения иероглифике, разработанной на основе настоящего исследования, позволило поднять на более высокий профессиональный уровень обучение китайско-японской письменности и, кроме того, значительно сократить время /по сравнению с временем, затрачиваемым на обучение с помощью традиционных методов/ приобретения учащимися первичных навыков семантизации иероглифов китайского и японского текстов.

Привитие обучаемым навыков сознательного восприятия и усвоения

х/ О других положениях диссертации, имеющих теоретическое значение, упоминалось выше в разделе "Научная новизна работы".

иероглифов является рациональным не только с точки зрения изучения, к примеру, китайского языка. Такой подход к проблеме обучения иероглифике способствует более глубокому ознакомлению /через толкования этимологизированной графической формы иероглифов/ с элементами быта, нравов, обычаев, культуры древних китайцев, с их религией, религиозно-философскими воззрениями и т.п.

Разработанные нами методы обучения иероглифике могут быть рекомендованы для применения в вузах, где ведется преподавание китайского и японского языков, а также в средних школах-интернатах с преподаванием китайского языка.

Теоретические положения по исследованию семантических парадигм и парадигматических полей 1093 СЭ /включая 309 ВСЭ/ иероглифической письменности, а также результат этого исследования, приведенные в приложении к диссертации /"Элементы семантико-графической системы иероглифической письменности"/, могли бы учитываться в практике лексикографии: при составлении китайских и японских иероглифических словарей.

Материалы диссертации представляют интерес для таких смежных наук, как социолингвистика, этнография, история, философия, культура стран Юго-Восточной Азии.

Апробация работы

Основные положения диссертации излагались в докладах: на 6-й научной конференции по японской филологии. МГУ, 1979 г.; на 7-й научной конференции по японской филологии. МГУ, 1981 г.; на Украинском Республиканском семинаре "Теория и практика перевода научно-технической литературы" /секция китайского и японского языков/. Киев, 1984 г.; на Всесоюзном семинаре учителей школ-интернатов с преподаванием китайского языка. Ленинград, 1985 г.; на межвузовской конференции по японской филологии. МГУ, 1987 г.; на 4-й Всесоюзной конференции "Актуальные вопросы китайского языкознания". Москва, Институт языкознания АН СССР, 1988 г.; на 5-й Всесоюзной конференции "Актуальные вопросы китайского языкознания". Москва, Институт языкознания АН СССР, 1990 г.; на Всесоюзной научной конференции "Драгуновские чтения". Фрунзе,

Академия наук Киргизской ССР, 1990 г.; на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Киевского госуниверситета /1977, 1981, 1982, 1985, 1986 гг./.

В 1985 году слушателям Киевских государственных курсов, изучавшим китайский и японский языки, был прочитан курс лекций "Основы семантики знаков китайско-японской иероглифической письменности" /в объёме 40 часов/, составленный на материале настоящего исследования.

Как было уже упомянуто выше, материалы настоящего исследования положены в основу разработки лекционного курса "Семантика знаков китайско-японской иероглифической письменности", который читается в Киевском госуниверситете с 1980 года.

Основные положения диссертации излагались автором также во время прохождения научной стажировки в КНР /1986-1987 гг./:

1. На Всекитайской научной конференции по проблемам китайского классического языка /декабрь 1986 г., г.Цзинань/ сделан доклад на тему: "К проблеме взаимосвязи элементов семантико-графической структуры иероглифических знаков".

2. На Всекитайской научной конференции по проблемам китайского классического языка и литературы /апрель 1987 г., г.Фуянь/ сделан доклад на тему: "Лингвистическая функция элементов семантико-графической структуры иероглифических знаков". Основное содержание доклада опубликовано в газете "Наньцзин шидя бао" от 30.05.87 г.

3. На конференциях профессорско-преподавательского состава университетов Суйчжоу и Сианя.

4. Во время встреч с рядом ведущих китайских специалистов в области иероглифической письменности, работающих в университетах Пекина, Шанхая, Нанкина, Гуанчжоу, Ухани, Цзинани.

Прежде чем перейти к изложению содержания диссертации, приведём определения основных рабочих терминов, а также некоторых понятий, являющихся в диссертации основополагающими.

1. Термин "изображение" применяется в тех случаях, когда по графической форме иероглифа распознается обозначаемый им предмет или контуры предмета. Например: — I — поперечина, горизонтальная ось чего-л., палка и т.п.; | 2 — палка, стебель растения, вертикальная ось чего-л. и т.п.; 乙 5 — длинный тонкий предмет изогнутой формы; □ 30, 31 — замкнутый /закр-тый/ контур; 大 37 — фигура стоящего человека;

宀 40 → 宀 - крыша дома; 弓 57 → 弓 - лук /оружие/;
木 75 → 木 - дерево, растение.

2. "Представление" - передача с помощью графической формы иероглифа схематизированного изображения обозначаемого им предмета. Например: — I — уровень /поверхность/ земли; 厶 28 → 厶 - сук, соха, мотыга; 又 29 → 又 - рука, лапа; 骨 78 → 骨 - костный сустав; 西 146 → 西 - птица в гнезде; 甲 360 → 甲 - семя с выпущенным корешком; 亥 431 - скелет животного.

3. Термин "обозначение" применяется при обозначении иероглифом явления, признака, свойства, качества предмета или явления.

4. "Идея иероглифа" - выражение представления людей о предметах и явлениях, об их существенных признаках, свойствах, качествах, состоянии, месте и положении в пространстве, а также о связях между ними посредством толкования его /иероглифа/ графической формы.

5. "Иероглифическая морфема" это иероглиф, являющийся значимой частью 2-х, 3-х и более-составного слова китайского или японского языка. В отличие от морфемы слогобуквенных видов письма иероглифическая морфема /иероглиф/ может выступать в качестве слова /логограммы/. В составе значительной части слов китайского и японского языков иероглифические морфемы являются смылабосомами и/или смылабосомами.

6. "Семантико-графическая /семантическая/ система иероглифического письма" - совокупность её элементов, связанных через языковые функции /см. п. 8/.

7. "Семантико-графическая /семантическая/ структура иероглифа" - связь и взаимодействие расположенных в определённом порядке /в составе иероглифа/ элементов семантико-графической системы /СЭ/ иероглифической письменности /см. п. 8/.

8. "Элементы семантико-графической /семантической/ системы иероглифического письма" - графические элементы иероглифов /графемы/, состоящие из одной или нескольких черт, находящиеся в формально-смысловых взаимосвязях, которые актуализируются при лингвистических функциях представления и обобщения этих элементов или иероглифов-носителей /см. пп. 12, 13/.

9. "Иероглиф-носитель" - иероглифический знак, графические элементы которого находятся в формально-смысловых взаимосвязях, актуализирующихся при лингвистических функциях представления и обобщения этих элементов или иероглифа-носителя.

10. "Внутренняя форма иероглифа" представлена двумя ее элементами: а/ семантико-графической структурой иероглифа /см. п.7/; б/ его лингвистической функцией представления и обобщения /см. пп. 12, 13/.

11. "Семантическая парадигма иероглифа" представлена расширенными значениями, связанными ассоциативно с их инвариантами и между собой. В качестве инвариантов выступают основные значения иероглифа или выражаемые им идеи.

12. "Лингвистическая функция представления" - обозначение иероглифом предметов, явлений, а также существенных признаков предметов и явлений, мотивированное /опосредованное/ его графической формой, являющейся реальным или схематизированным изображением определенного предмета.

13. "Лингвистическая функция обобщения" - обозначение иероглифом выделенных и обобщенных наиболее существенных признаков, основных свойств и качеств предметов и явлений, мотивированное /опосредованное/ его графической формой /ср. п. 12/, а также выражение иероглифом понятий и идей, отражающих представления людей об обозначаемых им предметах и явлениях.

14. "Мотивированность значений иероглифа его графической формой" это непосредственная или опосредованная соотносительность значений с образами предметов, изображаемых реально или схематизированно с помощью графической формы, в своей совокупности составляющих обозначаемое данного иероглифа. Опосредованная соотносительность значений с образами предметов реализуется через их /значения/ ассоциативные связи с идеями и значениями, мотивированными непосредственно графической формой иероглифа.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы

Как отмечалось выше, настоящее исследование посвящено изучению компонентно-структурной организации элементов семантико-графической системы современного китайского иероглифического письма с целью установления основных факторов, обуславливающих актуализацию лингвистической функции этих элементов в составе иероглифов-носителей при семантизации последних.

В первой главе изучение свойств элементов семантико-графической системы /БСЭ/ осуществляется посредством формального /графического/, этимологического и сравнительно-исторического методов анализа. Одной из главных задач проведенного здесь исследования

является определение мотивационных возможностей графической формы БСЭ и, соответственно, - иероглифов-носителей БСЭ через установление степени её /формы/ пиктографичности /графической изобразительности/, обеспечивающей актуализацию функции представления БСЭ.

Следует отметить, что с установлением мотивационной функции БСЭ современного письма к а й ш у выявляется факт преемственности внутренней формы иероглифов при последовательной смене стилей письма /чжоувань - лишу - кайшу/.

Как было уже сказано выше, 309 БСЭ выявлены с помощью формального /графического/ анализа 16 тысяч гнездовых иероглифов. Выявлялись они, практически, как базовые элементы графической системы иероглифического письма на основании частотности употребления. Установление же их пиктографических свойств и мотивационных возможностей осуществлялось посредством этимологического и психолингвистического методов анализа, приведенного в Приложении к диссертации /Элементы семантико-графической системы иероглифического письма/. - Киев: УМК ВО при Минвузе УССР, 1988 /, а также посредством комплексного исследования, проведенного в диссертации.

Список 14 простых БСЭ /черт, графов/ /см. табл. I/ заимствован нами из известных источников. Выявление же их пиктографических свойств и мотивационных возможностей проводилось с помощью тех же методов анализа, которые применялись в отношении 295 составных БСЭ и параллельно с анализом последних. Исследование показало, что 14 простых элементов графической системы являются не только строительными элементами иероглифов современного китайско-японского письма, но и обладают свойствами пиктограмм и идеограмм, которые обуславливают мотивационную функцию их носителей /в первую очередь - 295 составных БСЭ/ /см. рис. I /.

Как показано в работе, пиктографические /изобразительные/ свойства 295 составных БСЭ проявляются в том, что посредством их графической формы передаются реальные или схематизированные изображения определенных предметов. Что касается пиктографических свойств 14 простых БСЭ, они проявляются также в способности передавать реальные или схематизированные изображения предметов и их частей /деталей/. Кроме того, 12 из них /за исключением 3, 4/ передают изображения контуров или частей контуров предметов, обозначаемых с помощью 295 БСЭ-носителей простых БСЭ.

Таким образом, как видно из вышеизложенного, основной целью

Таблица I

№ п/п	Простые БСЭ	Семантно-графические эквиваленты /письмо к а й ш у/
I	— I	—
2	2	
3	、 3	、
4	、 4	、
5	ㄥ 5	ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ
6	丿 6	丿
7	ㄥ 215	ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ
8	ㄥ 216	ㄥ
9	フ 217	フ
10	フ 218	フ フ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ
11	、 219	、 ㄥ
12	、 220	、 丿
13	フ 221	フ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ ㄥ
14	フ 234	フ
	、 15 x/	、

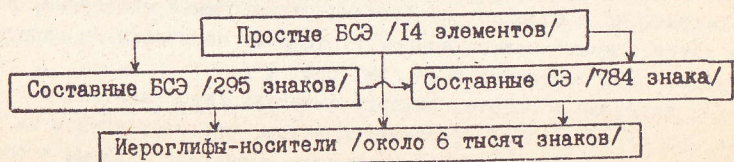


Рис. I

исследования, проведенного в первой главе, является установление факторов, обуславливающих актуализацию лингвистической функции представления 295 составных БСЭ-носителей 14 простых БСЭ. Достижение этой цели осуществлялось посредством формального /графическо-

x/ Имеет ограниченное употребление.

го, этимологического и сравнительно-исторического методов анализа БСЭ, т.е. посредством проведения комплексного семантно-графического анализа БСЭ. Методику проведения анализа покажем на примере исследования лингвистической функции представления БСЭ — I.

В иероглифике посредством БСЭ — I /при функции представления/ передаются реальные или схематизированные изображения: 1/ предметов или частей предметов продолговатой /удлиненной/ формы; 2/ частей закрытых контуров предметов различных конфигураций; 3/ частей открытых контуров предметов различных конфигураций; 4/ плоских предметов, представленных видом сбоку /со стороны кромки/.

Простой БСЭ — I, передающий изображение продолговатых предметов, входит в составные БСЭ, представленные следующими тематическими группами: 1/ человек /тело человека, части тела и органы/; 2/ орудия труда /приспособления, устройства и т.п./ и оружие; 3/ растения; 4/ животный мир /тела и части тел представителей животного мира/; 5/ постройки, сооружения и элементы их конструкций.

Тело человека, некоторые части тела и органы изображаются/реально или схематизированно/ посредством следующих СЭ-носителей простого БСЭ — I: 土 32, 96, 大 37, 子 39, 寸 41, 丸 43, 尸 44,

己 49, 井 55, 丰~手 64, 立 117, 土 125, 156, 而 126, 長 168, 尸 246, 丰 259, 巴 271, 尸 272, 卩 280, 十 325, 卩 534.

Данная группа знаков делится на три подгруппы. В первую входят знаки, изображающие или представляющие фигуру человека в полный рост: 土 32, 96 → 大~大; 大 37 → 大; 子 39 → 子; 丸 43 → 丸; 立 117 → 立; 丰 125 → 丰; 土 156 → 土; 尸 246 → 尸.

Ко второй подгруппе относятся знаки, передающие изображения трёхпалых и пятипалых рук: 寸 41 → 寸; 井 55 → 井~井; 丰~手 64 → 丰; 丰 259 → 丰; 卩 280 → 卩; 十 325 → 十; 卩 534 → 卩~卩.

Третья подгруппа включает знаки 女 38, 尸 44, 己 49, 而 126, 長 168, 巴 271, 尸 272, в составе которых посредством БСЭ — I изображаются или представляются некоторые другие части тела человека.

В первой подгруппе в составе каждого знака-носителя с помощью простого БСЭ — I схематически изображаются руки. Так, в составе графической формы знаков 大 37, 子 39, 尤 43, 立 117, 士 156 этим элементом представлены обе руки, разведенные в стороны; в знаке 亠 246 - одна или обе руки /вид сбоку/, вытянутые вперед. Примечательным для данной подгруппы иероглифов-носителей является то, что в схематизированных изображениях рук отсутствуют изображения кистей /ср.: 凡 240, 異 841 /.

Во второй подгруппе в графической структуре каждого составного БСЭ / 寸 41, 扌 55, 扌~手 64, 手 259, 扌 534 / простой БСЭ — I является схематизированным изображением пальцев рук, находящихся в поднятом или опущенном положениях. В составе знаков 三 280, 手 325, представляющих руки в горизонтальном положении, элементом — I изображается палец как продолжение руки /плеча и предплечья/.

В графической структуре составных БСЭ третьей подгруппы с помощью простого БСЭ — I изображаются: 女 38 → 女 - часть контура / — → \ / тела человека /линия головы, туловища, ног/, находящегося в согнутом положении; 尸 44 → 尸 - бедро / — → — / x/ человека, сидящего на корточках или лежащего на боку в скорченной позе /вид сбоку/; 巳 49 → 巳 - часть / — → — / тела эмбриона человека в согнутом положении; 凵 126 → 凵 - контур / — / нижней губы или рта над элементом 凵 → 凵, изображающим волосы бороды; 長 168 → 長 - волосы или пряди волос / — → — / голо-

x/ В основу членения сложных СЭ иероглифического письма ч ж о у в э н ь на простые СЭ нами положен принцип выделения простых БСЭ /черт, графов/ в составных БСЭ письма к а й ш у. При наличии в сложном СЭ письма ч ж о у в э н ь плавного перехода между двумя смежными простыми СЭ их разделение осуществляется по середине дуги /закругления/, соединяющей стыкующиеся концы этих СЭ. Например, три вычлененных простых БСЭ иероглифа 凵 → □ 30, 31 имеют следующие формы: | → [; 7 → 7 ; — → — . Сложный СЭ 凵 → □ иероглифа 凵 → 凵 134 членится на следующие простые СЭ: / → / ; | → | ; 7 → 7 ; — → — . Горизонтальная черта /простой БСЭ — I иероглифа 尸 44 в составе его старописьменной формы 尸 /письмо ч ж о у в э н ь/ представлена её семантическим эквивалентом — .

зи человека /ср. ≍ 59; 巴 271 → 巴 - бедро / — → — / ноги человека, находящегося в согнутой позе /вид сбоку/; 尸 272 → — → 尸 - часть линии / — → — / надбровной дуги /尸 → 尸 / с волосами брови / 彡 /; 尸 272 → 尸 - бедро / — → — / ноги человека, находящегося в согнутой позе /вид сбоку/.

Таким образом, в графической структуре СЭ данной тематической группы посредством простого БСЭ — I изображаются или представляют части тела человека, имеющие продолговатую /удлиненную/ форму, а их положения согласуются с положениями элемента — I / — / в графической структуре СЭ.

Таким же способом осуществляется семантико-графический анализ БСЭ-носителей СЭ — I, относящихся к остальным тематическим группам /орудия труда, растения, животный мир, постройки/.

Семантико-графический анализ иероглифов-носителей СЭ — I показал, что последний является реальным или схематизированным изображением предметов продолговатой /удлиненной/ формы, имеющих любые размеры поперечного сечения /ср.: 𠃐 327 - зарубки, насечки; 手 64 - пальцы руки; 木 75 - ветки дерева; 大 37 - руки; 𠃐 266 - плотина, перемычка.

Из результатов семантико-графического анализа СЭ-носителей простого БСЭ — I, изображающего или представляющего предметы продолговатой формы, является очевидным, что характер функции представления БСЭ — I и его графическая форма в составе СЭ-носителей не изменились, либо изменились незначительно при последовательной смене стилей иероглифического письма /чжоувань - лишу - кайшу/. Таким образом, с помощью формального /графического/, этимологического и сравнительно-исторического методов анализа элементов графической формы современного иероглифического письма установлено следующее.

1. В графической основе иероглифического письма ч ж о у в э н ь можно выделить 33 графических элемента: * , — , | ,) , (, 𠃐 , 𠃑 , 𠃒 , 𠃓 , 𠃔 , 𠃕 , 𠃖 , 𠃗 , ? , 𠃘 , 𠃙 , 𠃚 , 𠃛 , 𠃜 , 𠃝 , 𠃞 , 𠃟 , 𠃠 , 𠃡 , 𠃢 , 𠃣 , 𠃤 , 𠃥 , 𠃦 , 𠃧 , 𠃨 , 𠃩 , 𠃪 , 𠃫 , 𠃬 , 𠃭 , 𠃮 , 𠃯 , 𠃰 , 𠃱 , 𠃲 , 𠃳 , 𠃴 , 𠃵 , 𠃶 , 𠃷 , 𠃸 , 𠃹 , 𠃺 , 𠃻 , 𠃼 , 𠃽 , 𠃾 , 𠃿 , 𠄀 , 𠄁 , 𠄂 , 𠄃 , 𠄄 , 𠄅 .

2. Данные элементы обладают следующими важными свойствами:
а/ являются семантическими элементами /СЭ/ знаков письма ч ж о у в э н ь, имеющими пиктографические свойства; б/ являются семантическими эквивалентами простых БСЭ письма к а й ш у; в/ в их

графической форме можно выделить 15 простых элементов: •, |, {, }, ^, v, (,), —, ~, \, /, —, —, —, ^, ^ x/.

3. В связи с тем, что графическая основа письма чжоуэнъ может быть представлена определённым списком графических элементов /см. пп. I, 2/, его можно считать частично стандартизованным и унифицированным.

Сравнение графических форм иероглифов предыдущих стилей письма с последующими позволили установить способы его поэтапной стандартизации. Так при переходе от иньского письма к письму чжоуэнъ, вероятно, применялись следующие способы изменения графических форм знаков:

1. Замена прямых черт, имеющих различные положения / \, /, >, < ... / в графической структуре одних и тех же иероглифов-носителей, прямыми чертами, имеющими вертикальное или горизонтальное положение или положения, приближенные к вертикальному или горизонтальному / |, —, + /.

2. Замена графических элементов, имеющих округлые формы /на-пример: ○, ⊙, ◯ /, элементами, имеющими форму квадрата или прямоугольника с закруглёнными углами /например: ◻, ◻, ◻ /.

3. Замена простых графических элементов (,), ^, v /части окружности, овала и т.п./ графическими элементами { , }, ~, ^, v, являющимися частями квадрата или прямоугольника с закруглёнными углами.

4. Замена круглой точки • /как места пересечения двух черт + / горизонтальной чертой. Например: ⊙ ← ⊖ ← ⊕ ← ⊗ ← ⊘ 72.

При переходе от письма чжоуэнъ к письму лишу и от последнего - к письму кайшу 33 графических элемента письма чжоуэнъ заменялись простыми СЭ письма лишу и письма кайшу /см. таблицу I/.

Таким образом, в результате семантико-графического анализа СЭ современного иероглифического письма установлены и систематизиро-

x/ Данные элементы графической основы письма чжоуэнъ приведены без вариантов их начертания. Вариантами считаются изображения этих элементов /за исключением круглой точки/ в положениях отличных от данных, например, от вертикального / |, ^, v / или горизонтального / —, ^, v /.

ваны основные факторы, обуславливающие актуализацию лингвистической функции представления СЭ, которая вместе с актуализацией функции обобщения /исследованной во второй главе/ лежат в основе акта семантизации иероглифов-носителей СЭ. Вместе с этим доказана преемственность функции представления СЭ при последовательной смене стилей китайского иероглифического письма /чжоуэнъ - лишу - кайшу/.

Вторая глава диссертации посвящена лингвистическому анализу 295 составных БСЭ современной китайско-японской иероглифической письменности. Как следует из определений лингвистических функций представления и обобщения /с. 20 /, значения СЭ строятся на отвлечении определённых признаков предметов и явлений, обозначаемых ими /СЭ/, и обобщении этих признаков. Здесь имеется в виду главным образом те значения СЭ, которые мотивированы непосредственно их этимологизированными графическими формами или соотносятся с идеями, выражаемыми СЭ через толкования их графических форм. Например, БСЭ 示 ИЭ может выступать в двух качествах. Во-первых, в качестве пиктограммы, являющейся схематизированным изображением треножника /алтаря/ /示 → 示 / с возложенным на него предметом / — / жертвоприношения. Во-вторых, в качестве идеограммы, выражающей идею ниспослания небом / — / света трёх // / светил /лунны, солнца, звёзд/, указывающего людям земли путь...

В первом случае непосредственно графической формой БСЭ 示 ИЭ мотивированы следующие его значения - алтарь, жертвенник, святилище и т.п. Во втором случае с идеей, выражаемой данным БСЭ, непосредственно связаны следующие его значения: глас неба, путь неба, перст божий.

Из приведенного примера следует, что материальным выражением значений БСЭ 示 ИЭ является его семантико-графическая структура, представленная семантическими взаимосвязями графических элементов /простых и составных СЭ/. Эти взаимосвязи обусловлены лингвистической функцией обобщения и представления СЭ. Как видно из примера, актуализация лингвистической функции БСЭ 示 ИЭ осуществляется через мотивированную функцию его этимологизированной графической формы.

Таким образом, является очевидным, что вскрытие внутренней формы знаков современного иероглифического письма возможно при условии глубокого изучения лингвистической функции его БСЭ. Лингвисти-

ческая функция представления БСЭ частично исследована в первой главе диссертации. В результате семантико-графического анализа 309 БСЭ установлены факторы, обуславливающие актуализацию этой функции на уровне 14 простых БСЭ /черт, графов/.

Основной целью исследования, проведенного во второй главе, является изучение лингвистической функции БСЭ на уровне сочетаний простых БСЭ и установление главных факторов, обуславливающих актуализацию этой функции через мотивировку значений БСЭ посредством их графической формы.

Исследование лингвистической функции 295 составных БСЭ осуществляется с помощью следующих видов анализа: 1/ этимологического, 2/ сравнительно-исторического, 3/ семантико-графического, 4/ психолингвистического. В основу данного исследования положены результаты анализа БСЭ, проведенного в первой главе. Так же как и в первой главе, лингвистический анализ БСЭ проводится с учётом их деления на семь тематических групп. Методику проведения анализа покажем на примере исследования лингвистической функции БСЭ, относящихся к тематической группе "человек". БСЭ данной группы делятся на пять подгрупп: 1/ человек /в широком значении/; 2/ фигура человека, находящегося в прямом /вертикальном/ положении; 3/ фигура человека, находящегося в согнутом положении; 4/ части тела и органы человека; 5/ некоторые особенности и свойства тела человека.

Рассмотрим группу БСЭ, изображающих и представляющих фигуру человека в согнутом положении. Эта группа, в свою очередь, представлена четырьмя подгруппами БСЭ, изображающими и представляющими: а/ фигуру человека в коленопреклоненном положении; б/ фигуру человека, стоящего в согнутой позе; в/ фигуру человека, сидящего или лежащего в согнутой позе; г/ фигуру человека, согнутую в верхней или нижней части.

БСЭ, изображающие и представляющие фигуру человека в коленопреклоненном положении: ζ_5 , ϱ_{26} , γ_{223} , \varkappa_{240} , ε_{271} .

Частичная синонимия знаков данной подгруппы опосредована идеей, выражаемой их общим графическим элементом $\zeta_5 \rightarrow \zeta$. БСЭ ζ_5 имеет явно выраженное сходство со старописьменной пиктограммой ζ , являющейся схематизированным изображением фигуры /изображением контура фигуры/ человека в коленопреклоненном положении. Пониманием изображения фигуры человека, стоящего на коленях, выра-

жается идея зависимого положения человека. С данной идеей ассоциативно связаны такие значения БСЭ ζ_5 , как "подчинение", "преклонение" и т.п.

Современная форма БСЭ ϱ_{26} является упрощением старописьменной пиктографической формы ζ , представляющей собой контур фигуры человека в коленопреклоненном положении. Так же как и БСЭ ζ_5 выражает идею преклонения кого-л. перед кем/чем-л. и, соответственно, идею зависимости человека от кого/чего-л.

БСЭ γ_{223} - упрощение старописьменной пиктограммы ζ /ср. старописьменные формы БСЭ ζ_5 / ζ /, БСЭ ϱ_{26} / ζ //.

Современная графическая форма БСЭ \varkappa_{240} имеет очевидное сходство со старописьменной пиктограммой ζ , являющейся изображением фигуры человека, стоящего на коленях. Контур фигуры человека изображается с помощью БСЭ $\zeta_5 \rightarrow \zeta$; посредством БСЭ \varkappa_{29}





\varkappa схематизированно изображается рука - символ активных действий и деятельности человека /ср.: κ_{19} , \dagger_{41} , $\#_{55}$, \ddagger_{64} /. Данным БСЭ обозначается человек в рабочей позе/выполняющий какие-либо рабочие операции/ и, соответственно, выражается идея активных целенаправленных действий человека.

БСЭ ε_{271} представляет собой упрощение пиктограммы ζ , являющейся изображением фигуры человека, стоящего на коленях. Пониманием дополнительного элемента $\sim \rightarrow$ $\varepsilon_{271} \rightarrow \sim$ изображается контур выпуклой части спины человека в согнутой позе. Таким образом, с помощью данного БСЭ обозначаются выпуклые части, наросты на теле человека и, соответственно, что-л. торчащее, выступающее /на..., над.../ и т.п. /в широком значении/. С этими значениями ассоциируется идея присоединения, примыкания, прибавления и т.п., выражаемая данным БСЭ. Аналогичным способом проводится анализ БСЭ, относящихся к другим группам и подгруппам.

Как показал этимологический анализ БСЭ, степень их пиктографичности /графической изобразительности/ является достаточной для реального и/или схематизированного изображения обозначаемых ими предметов. Кроме того, комплексный анализ БСЭ показал, что благодаря этим свойствам 14 простых БСЭ /черт, графов/ и их сочетания способны выступать в качестве мотиваторов значений 295 составных БСЭ. Графические формы последних, в свою очередь, являются мотиваторами значений большей части практически используемых иероглифов-носителей.


Во второй главе диссертации особое внимание уделяется исследованию проблемы мотивированности расширенных значений 309 БСЭ, а также расширенных значений иероглифов-носителей БСЭ. Психолингвистический анализ БСЭ и 784 СЭ-носителей БСЭ показал, что абсолютное большинство расширенных значений /РЗ/ этих знаков является элементами их семантических парадигм. В качестве инвариантов парадигм выступают основные значения БСЭ и СЭ и/или выражаемые ими идеи, мотивированные их графическими формами. РЗ представляют собой так называемые ассоциативные дериваты, т.е. в основе механизма формирования и расширения парадигмы БСЭ и СЭ-носителей БСЭ лежат ассоциативные связи по смыслу между их основными значениями /ОЗ/ и выражаемыми ими идеями, с одной стороны, и их РЗ, - с другой, а также между самими РЗ. Данные связи представлены пятью известными типами ассоциативных отношений: 1/ сходство /синонимия/, например, светлый - ясный - понятный; 2/ соподчиненность /смещение/, например, жилище - дом - здание /постройка/; 3/ контраст /антонимия/, например, вышестоящий - нижестоящий, патрон - вассал; 4/ расширение, например, растение - растительность и сужение, например, посуда - сосуд; 5/ перенос, чаще метонимический, например, дом - семья, бревно - дерево, женщина - мать, нож - холодное оружие.


Проведенное исследование показало, что данные ассоциативные отношения между основными и расширенными значениями СЭ актуализируются главным образом при участии зрительных образов предметов, обозначаемых /изображаемых и/или представляемых/ с помощью графической формы БСЭ. При этом ассоциации связаны как со свойствами, признаками и предназначением предметов, обозначаемых БСЭ-ми, так и с действиями людей, направленными на применение /использование/ и создание /изготовление/ предметов, обозначаемых БСЭ-ми.

Приведём в качестве примера представление элементов семантической парадигмы БСЭ  544 → , являющегося пиктографическим изображением предметов /  →  /, нанизанных на стержень или шнур / 2/. На основании приведенного толкования данного БСЭ такие его значения, как "нанизывать", "низка" и т.п. можно с наибольшей вероятностью считать основными.

Расширенные значения данного БСЭ характеризуются следующими ассоциативными связями: первое расширенное значение /РЗ₁/ - "проткнуть" /"пронзить", "проколоть" и т.п./ ассоциируется с ОЗ; второе расширенное значение /РЗ₂/ - "ожерелье" ассоциируется с ОЗ; третье

расширенное значение /РЗ₃/ - "связка" ассоциируется с ОЗ; четвертое расширенное значение /РЗ₄/ - "ряд" /"подряд", "последовательно", "один за другим" и т.п./ ассоциируется с ОЗ, РЗ₂; пятое расширенное значение /РЗ₅/ - "вертел" ассоциируется с ОЗ, РЗ₁-РЗ₄; шестое расширенное значение /РЗ₆/ - "собирать/сл/ /"вместе", "совместно" / ассоциируется с ОЗ, РЗ₂-РЗ₅; седьмое расширенное значение /РЗ₇/ - "связанный" ассоциируется с ОЗ, РЗ₂-РЗ₆; восьмое расширенное значение /РЗ₈/ - "родственные связи" ассоциируется с РЗ₃, РЗ₄, РЗ₆, РЗ₇; девятое расширенное значение /РЗ₉/ - "пролазть /через, сквозь/" ассоциируется с ОЗ, РЗ₁, РЗ₅; десятое расширенное значение /РЗ₁₀/ - "добиваться /чего-л./ нечестным путём" ассоциируется с РЗ₉.

Таким образом, с помощью психолингвистического анализа семантико-графической структуры БСЭ  544: а/ выявлены смысловые связи между элементами его семантической парадигмы /РЗ₁-РЗ₁₀/, являющимися ассоциативными дериватами его /БСЭ/ основного значения; б/ определена степень мотивированности РЗ графической формой БСЭ; в/ установлена степень смысловой ассоциативной связи между ОЗ и РЗ данного БСЭ.

Результаты анализа позволяют выделить две группы значений БСЭ, представляющих собой, соответственно, два взаимосвязанных парадигматических поля. Элементами одного парадигматического поля являются - ОЗ, РЗ₁, РЗ₅, РЗ₉; элементами другого - ОЗ, РЗ₂, РЗ₃, РЗ₄, РЗ₆, РЗ₇, РЗ₈. Инвариантом первого может служить ОЗ, инвариантом второго - ОЗ или так называемое "собирательное значение", отражающее суть идеи БСЭ  544.

В результате семантико-графического анализа БСЭ, проведенного в настоящей главе, установлены основные факторы, обуславливающие актуализацию их /БСЭ/ лингвистической функции обобщения. Знание и учёт этих факторов могут способствовать решению известных проблем, возникающих при семантизации иероглифов китайского и японского текстов.

Таким образом, является очевидным, что традиционные способы семантизации иероглифов могут быть дополнены способом опоры на инварианты их парадигм. В качестве таких инвариантов выступают основные значения иероглифов, мотивированные их этимологизированной графической формой и/или так называемые обобщённые /генерализованные/ идеи и понятия, выражаемые посредством толкования этимологизированной графической формы. Установление инвариантов па-

парадигм БСЭ и СЭ-носителей БСЭ непосредственно связано с выявлением элементов их внутренней формы /см. с. 20/, проведенным в настоящем исследовании.

Нам представляется, что благодаря мотивированности значений большей части практически используемых иероглифов-носителей БСЭ и СЭ этимологизированной графической формой последних установленные инварианты парадигмы этих иероглифов не вызовет каких-либо затруднений.

З а к л ю ч е н и е

Одним из важных средств изучения исторического прошлого Китая является китайский язык и, в частности, иероглифическая письменность - это исключительное явление среди ныне существующих видов письма. Благодаря тому, что графические формы структурных элементов иероглифов не претерпели существенных изменений, а их лингвистические функции остались практически неизменными, представляется возможным читать китайские иероглифические тексты, написанные в глубокой древности. Кроме того, сами иероглифы через сохранившиеся толкования их этимологизированной графической формы передают знания об элементах быта, нравов, обычаях древних китайцев, их культуре, мировоззрении. Древние иероглифические тексты раскрывают перед их исследователями глубины китайской цивилизации, способствуют изучению оригинальных источников древнекитайской философии, оказавшей и оказывающей до сих пор большое влияние на психику, мышление, нормы поведения китайцев, на всю историю китайского общества.

В связи с этим возникает вопрос - какие условия и причины способствовали и способствуют в настоящее время сохранению китайской иероглифической письменности? В диссертации приведены основные уже известные факторы языкового и социального характера, укрепляющие позиции этой письменности и способствующие её развитию. Однако, мы считаем, что на основании только этих факторов невозможно провести исследование семантико-графической системы китайской письменности, сыгравшей особую роль в деле её сохранения и превращения в универсальное средство письменной коммуникации.

Изучение современного состояния данной проблемы показывает, что исследователями до сих пор не учитывался такой фактор, как преемственность свойств элементов семантико-графической системы китайского иероглифического письма при последовательной смене

его стилей /чжоуэнь - лшу - кайшу/.

Сохранение современным письмом к а й л у преемственности этих свойств и, соответственно, свойств семантико-графической структуры /внутренней формы/ иероглифов является одной из важных причин, обусловивших выход этого письма за пределы Китая и превращение его в средство межнационального общения в ареале восточно-азиатского историко-культурного региона.

Восприятие и понимание внутренней формы знаков современного иероглифического письма как китайцами, так и людьми других национальностей обеспечивается, с одной стороны, унаследованной от прежних стилей пиктографичностью формы элементов его семантико-графической системы /БСЭ/, а с другой - доступностью понимания идей и понятий, выражаемых через толкования этимологизированной графической формы БСЭ и, соответственно, иероглифов-носителей БСЭ. Доступность понимания таких идей для народов других стран, заимствовавших иероглифическую письменность Китая, обеспечивалась общностью их культур.

Таким образом, применение иероглифического письма не только в разном диалектном Китае, но и в некоторых других странах обусловлено прежде всего рядом его универсальных свойств. Мы присоединяемся к мнению востоковедов, которые считают, что такие свойства китайского письма сыграли едва ли не самую главную роль в деле его сохранения /см. напр., Крюков М.В. и др. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978, с. 214-230/.

Важным признаком универсальности современного китайского письма, установленным в настоящем исследовании, является, например, то, что в нём применяется определённое количество БСЭ, которые, как указывалось выше, наряду с функциями идеограммы выполняют функции пиктограмм, т.е. представляют собой реальные или схематизированные изображения предметов, составляющих материальную основу существования и благополучия человека. Посредством БСЭ и их сочетаний можно выразить любые существующие понятия и идеи. Это говорит о том, что содержание иероглифов, представленное взаимосвязями элементов их внутренней формы, не зависит от их фонетического оформления, что также является важным признаком универсальности китайского письма. Универсальность БСЭ как ядра семантико-графической системы этого письма состоит ещё и в том, что большая их часть представлена ограниченным количеством тематических групп /см. с. 8/.

В связи с тем, что настоящая работа посвящена изучению свойств элементов семантико-графической системы китайско-японской иероглифической письменности, важное место в ней отводится исследованию парадигматики иероглифических знаков. Известно, что в современной лингвистической науке проблемам парадигматики придается большое значение. Эти проблемы восходят к идеям Ф. де Соссюра об ассоциативных отношениях между элементами языка. Формирование системы значений того или иного слова или словосочетания происходит не только в результате логико-смысловых действий /основывающихся на синтагматических отношениях между единицами языка/, но и по законам ассоциаций. В общем языкознании парадигматика языка определяется как совокупность и система допускаемых структурой языка вариантов его единиц, объединенных общим для них инвариантом /см.: Березин Ф.М. Общее языкознание. - М.: Просвещение, 1979, С. 218/.

Проведенное исследование показало, что каждое из рассмотренных свойств китайских иероглифов и иероглифической письменности в целом, обусловивших её сохранение, в той или иной мере отражает свойства и особенности материальной и духовной культуры народов, населяющих территорию Китая и народов соседних стран, заимствовавших у него многие элементы этой культуры.

Китайские иероглифы, как и любые другие знаки и символы, возникли на основе сформированных и/или формировавшихся традиций, порожденных теми или иными взглядами китайцев на окружающий их мир, теми или иными материальными отношениями. В связи с этим иероглифические знаки явились не только письменным средством коммуникации, но и средством передачи и закрепления накопленных знаний. Развившаяся иероглифическая письменность, в свою очередь, стала одним из важных средств духовной культуры Китая и некоторых других стран Юго-Восточной Азии, способствовавших формированию у народов этих стран особых свойств восприятия предметов и явлений окружающей действительности, на основе которых у них формируется особое мировоззрение, создается особая культура.

Таким образом, дальнейшее изучение уже известных и установленных новых свойств иероглифов расширяет и углубляет наши знания о структурных и функциональных свойствах иероглифической письменности в целом, позволяет выявлять тенденции её развития и перспективы дальнейшего использования в Китае и Японии.

х х х

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Зрительно-звуковая опора восприятия идеограмм. - Киев: изд-во Киевского ун-та, 1978. - 43 с.
2. Зрительные образы восприятия идеограмм текста и особенности их формирования. В кн.: Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. - Киев: Высшая школа, 1979. - С. 64-75.
3. Некоторые вопросы аналитического этапа перевода китайских и японских текстов на русский язык /иероглифический аспект/. В кн.: Теория и практика перевода. - Киев: Высшая школа, 1982. - № 8. - С. 133-139.
4. Семантическая структура иероглифической письменности. - Киев: изд-во Киевского ун-та, 1985. - 132 с.
5. Семантическая реконструкция знака и проблемы перевода некоторых ключевых терминов древнекитайской культуры. В кн.: Теория и практика перевода. - Киев: Высшая школа, 1986. - № 13. - С. 66-73.
6. Элементы семантико-графической системы иероглифической письменности. - Киев: УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. - 354 с.
7. О мотивирующем признаке языкового знака. В кн.: Языковые и речевые единицы в системе их функционирования. - М.: ИНИОН АН СССР, 1988. - № 32704. - С. 32-42.
8. Семантические элементы знаков иероглифической письменности. - Киев: УМК ВО при Минвузе УССР, 1989. - 356 с.
9. Семантико-графическая система китайской иероглифической письменности. - Киев: УМК ВО при Минвузе УССР, 1990. - 333 с.
10. К проблеме преемственности свойств внутренней формы китайских иероглифов. В кн.: Актуальные вопросы китайского языкознания. - М.: Наука, 1990. - С. 33-38.

Подписано к печати /х/ 1990 г.

Формат 60×84 1/16

Бумага тип. Печ. офс. Физ. печ. л. 225 Уч.-изд. л. 20

Усл. печ. л. 209 Тираж 100 Зак. № 629 Бесплатно

Учебно-производ. тип. КГУ. Б. Шевченко, 14.